

Лекарство для старого дома

Алексей Николаевич Медведев – доктор медицинских наук, профессор Ярославской медакадемии. Он же – директор частной радиовещательной станции. Он же – инвестор, который вкладывает средства в восстановление памятников архитектуры в центре города.

В наше время бизнес многих людей вырастает из прошлой профессии. Есть врачи, которые выбрали медицинский бизнес. Почему Медведев, нарушив естественное течение жизни, выбрал совсем другое?

Он начинает издалека. В студенческие годы занимался комсомольской работой, был заместителем секретаря комитета комсомола института, курировал студенческие отряды, фестивали, соответственно, контактировал с радиостанциями, газетами. После окончания института это осталось как хобби, а потом «подвернулся вариант», и он с группой друзей стал учредителем ярославского радио «Ностальжи». Когда «Ностальжи» в Москве закрылось, они взяли лицензию на свою станцию.

– В те годы радиовещательный бизнес был сложным, мало доходным. В основном, как известно, он существует за счет рекламы, а к рекламе население тогда еще не привыкло. Но мы понемножку стали этот бизнес развивать и постепенно каких-то успехов достигли. А вложения решили сделать в недвижимость, в частности, в центре города.

Разумеется, Медведев и его друзья берутся за реконструкцию, реставрацию старых домов с учетом закона рынка: каждый вложенный рубль должен принести прибыль. Поэтому в поднятых из руин зданиях потом открываются магазины, офисы, кафе.

В доме на Комсомольской улице, о котором речь, внизу кафе «Баккара». Есть такой сорт хрустала, есть вид карточной игры под таким названием, есть город... Так в честь чего? Ни то, ни другое, ни третье. Как человек, не чуждый музыкальных пристрастий, профессор запечатлел таким образом, оказывается, имя любимого испанского дуэта.

– Извините, Алексей Николаевич, но почему все-таки не медицина? Я знаю, что вы профессор-ревматолог. Наверное, артритов и артрозов в городе для вас хватало бы на много лет вперед. Можно было частный кабинет открыть...

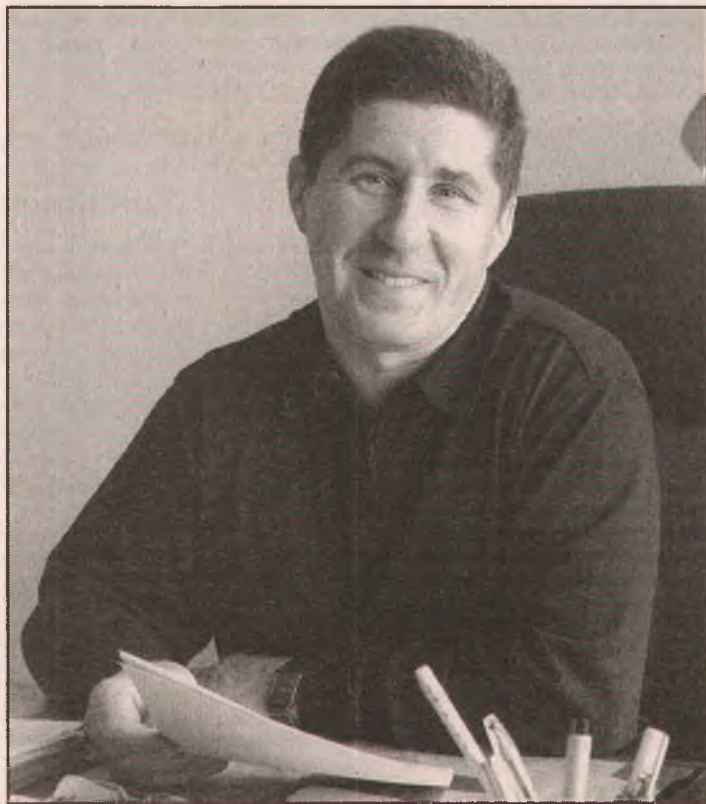
– Это же происходило лет десять назад, тогда частная медицина только зарождалась, появились лишь частные стоматологические кабинеты, медицинских центров еще не существовало. Да и в нас оставались пережитки коммунистических времен: ревматология – это наука о болезнях пожилых, не поднималась рука у бабушек брать деньги.

Медведев продолжает сейчас работать на кафедре терапии, читает лекции, ведет семинарские занятия. Его врачебная ка-

крутится, одно кончается, другое начинается, и медицину...

– Да как-то получается. Завтра с утра семинары со студентами, после обеда – сюда, и здесь уже до вечера. Привык. Помню, по молодости, когда ничего другого не было, закончишь в дватри часа дня работу на кафедре и думаешь: что дальше-то делать? Сейчас есть что.

Многие знакомые спрашивают, почему его потянуло к строительству. Улыбается: это, наверное, в генах. Отец, Николай Алек-

сандера сложилась как нельзя более благополучно. Институт закончил с отличием, с красным дипломом, кандидатскую диссертацию делал под руководством известного и уважаемого в городе профессора Евгения Николаевича Дормидонтова и первым в Ярославле защитился по кардиологии, направлению, которое у нас тогда только-только начало развиваться. Докторская написана по ревматоидному артриту. Кафедра сотрудничала и сейчас плотно сотрудничает с Московским институтом ревматологии. Алексей Николаевич отслеживает все новое, что появляется, воспитывает учеников. И конечно, о том, чтобы бросать медицину, даже и мысли нет: слишком много ей отдано.

– Но я все-таки не представляю, как можно совмещать бизнес, где конца не видно, где все

сеевич Медведев, был строителем, работал в известном на всю страну монтажном тресте № 7 прорабом, начальником участка, строил нефтеперерабатывающий завод в Перми, потом их перебазировали на строительство Ярославского НПЗ. Монтировал многие действующие до сих пор установки, строил первый в Ярославле крытый стадион «Торпедо», новые корпуса предприятий. И не уставал любоваться старой частью города.

– Может быть, он и привил любовь к красивым зданиям и ко всему, что с ними связано. Я стал много читать на эти темы, покупаю книги и журналы по архитектуре, интерьерам.

Комиссия, принимавшая после реставрации дом с кафе «Баккара», одобрила практически все, что тут сделано. Ничто уже не напоминает о разва-

лохе, разламывающейся пополам и обреченной, казалось бы, только на снос. Медведев тем временем понемногу расселяет соседний дом с фасадами, украшенными великолепной лепниной. Мы разговариваем здесь в его строгом офисе, оборудованном в стенах бывшей коммуналки, и он называет еще один дом, на этот раз на Кооперативной улице, за который намерен взяться.

– Алексей Николаевич, ведь желающих получить даже развалины, но в центре города, очень много. В мэрии наверняка стоит очередь из тех, кто хотел бы обосноваться на бойком месте, где арендная плата составляет от 50 долларов за квадратный метр в месяц. Как вам удастся обойти конкурентов?

– Сейчас все продается с аукциона в комитете по управлению муниципальным имуществом. Пожалуйста, покупайте. Кто больше даст.

Слушаю его и думаю: а ведь кроме всего эти дома – памятники. Хлопот с ними не оберешься: тяжелейшее состояние основных конструкций, тараканы, бесчисленное количество согласований, которые надо пройти в различных инстанциях, – он готов на все. Плюс строжайший спрос за качество работ, чем тоже его не испугаешь:

– Мать в свое время приучила, чтобы все делал как следует.

Недавно профессору Медведеву исполнилось пятьдесят лет. Время раздумий. Рубеж. Есть ли что-нибудь в жизни, спрашиваю, о чем он жалеет?

– Есть. В школе я учился хорошо, в аттестате две четверки, что ли, было. Приятель предлагал ехать поступать в МГУ, но я как-то не решился, о чем сейчас немножко сожалею. Одноклассник мой Виктор Егорычев закончил филологический факультет МГУ, ушел в Министерство культуры, дослужился до замминистра и в этом качестве потом часто приезжал в Ярославль, встречался с руководством нашего комитета историко-культурного наследия, то есть опять же занимался нашими памятниками.

«И я бы мог, как он», – Алексей Николаевич этих слов не сказал, но они как бы подразумевались. Инвестиции – спасительное лекарство для старого дома. Если бы он мог сделать все, что нужно городу! Родная сестра Алексея Николаевича живет в Германии. Приедет он туда, посмотрит, в каком состоянии там поддерживается историческая застройка, и так обидно становится. Чем мы хуже?

Татьяна ЕГОРОВА.